

PANAMA CANAL

1913

Точка всемирной канализации

Глава первая: французская

Сергей Голубицкий

Сегодня у нас необычная история. Необычная потому, что впервые героями выступают не человек и даже не компания, а... географическое место! Место, всякое соприкосновение с коим сразу же приводило к жутким махинациям и злейшим правонарушениям, которые заканчивались попеременно грандиозным финансовым скандалом, политическим кризисом, войной, а то и вовсе революцией.

Место это называется Панама. Вернее, Панамский перешеек, потому как в начале нашей истории никакой Панамы не существовало даже в теории. Лишь многие годы спустя, в результате меркантильных манипуляций, родилась идея государственного новообразования.

Если бы Панамский перешеек был просто перешейком, никакой истории не вышло бы, а сама территория и по сей день дрейфовала в бессобытийной провинциальной дреме на задворках Колумбийской империи. Однако волею судеб беспокойный французский гений соединил Панамский перешеек с идеей Великого Канала, и судьба географического места трагически переменилась. В этой главной точке всемирной канализации сгинуло такое количество чужих денег, изничтожилось столько человеческих жизней, заржавело так много самой разнообразной

техники и оборудования, что расположенный неподалеку Бермудский треугольник смотрится лечебным профилакторием.

История Панамского канала состоит из двух больших глав: французской и американской. Неугомонные французы объявились первыми, расковыряли живописный ландшафт, очень скоро надорвались и свернули работы на полпути, ввергнув по ходу дела собственное государство в финансовую и политическую катастрофу. Выпавшее знамя короткое время бесцельно кантовалось в руках переходных коммерческих структур, а затем было выкуплено американцами. Именно они довели французское дело до победного конца, потратив 386 миллионов долларов, потеряв 20 тысяч рабочих и замутив камерную революцию.

Но вот что удивительно: не успели смолкнуть литавры и погаснуть фейер-

верки, как стало ясно, что все действующие лица оказались в большом финансово-вом прогаре: и герои наций вроде графа Фердинана де Лессепса и президента Франклина Делано Рузвельта, и рядовые французские вкладчики, и налогоплательщики Соединенных Штатов. Зато на задворках сцены суетливо мельтешили не ведомые общественности гении аферостроительства: Корнелиус Герц, Жак де Райнах, Филипп Бюно-Варийя. Отметились и рыбешки покрупнее: Джесси Зелигман, Джей Пи Морган. Все они обогатились сказочно и безмерно. Именно этим скромным бойцам невидимого финансового фронта мы и посвящаем нашу историю.

Истоки

Панамский перешеек — самый узкий участок суши между Тихим и Атлантическим океанами. Неудивительно, что идея

соединить водные пространства с помощью искусственного канала будоражила европейские умы с тех незапамятных времен, как они объявились в этих местах. Первым о канале заговорил в 1550 году Антонио Гальвао, португальский путешественник и историк. Дальше разговоров, однако, не пошло. Испанский писатель Лопес де Гамара подхватил идею Гальвао и донес ее самолично до самого королевского двора, однако августейшие особы были заняты по-настоящему важными делами — войной с Англией и борьбой с еретиками.

В 1838 году французскому еврею Августину Соломуону, проживавшему на острове Гваделупа, во сне явилась та же идея, однако, в отличие от своих средневековых единомышленников, он сумел ее успешно пролоббировать: подергав неведомые ниточки, Августин получил от колумбийского правительства ни много ни мало — персональную концессию на строительство канала, а заодно — простой и железной дороги через Панамский перешеек. Концессия предоставлялась Соломуону сроком на 60 лет для канала и 40 лет для дорог.

Свалившаяся удача в буквальном смысле слова пришла Августину Соломуону своей монументальностью: он никак не мог придумать, что ему делать с полученными правами: денег на такое строительство не было даже рядом, а перепродаивать концессию — боязно. Пока Соломуон сидел собакой на сене на своем теоретическом богатстве, вокруг шныряли бесчисленные эмиссары самых различных государств, тщетно пытаясь выудить у колумбийцев хоть какую-нибудь льготу. Больше всего суетились французы, которые чувствовали себя откровенно обделенными в распределении американского колониального пирога. Читатели наших «Великих афер» помнят, что в XVIII веке у Франции были самые большие владения в Северной Америке, однако уже через полвека не осталось практически ничего. Впрочем, тому были объективные причины: любой революции больше всего на свете нужны деньги, поэтому Франция и продала Соединенным Штатам Америки все до самой последней речки и горки.

Как бы там ни было, узнав, что самые лакомые кусочки достались хоть и соотечественнику, но по фамилии Соломон, французские эмиссары впали в жуткую ярость. Сохранилась телеграмма, отправленная одним таким чиновником в министерство путей сообщения: «Ключи к миру лежат здесь, однако имя сеньора Соломона звучит не достаточно по-христиански, чтобы можно было доверить ему роль хранителя ключей Святого Петра».

Кончилось все тем, что в 1843 году Колумбия отозвала концессию у Соломона на строительство канала, однако не по причине вульгарного французского антисемитизма, а в силу бездействия самого концессиона: за пять лет Соломон так и не

придумал, с какого боку приступить к освоению золотоносного пространства. Ради исторической справедливости добавим, что у Соломона еще какое-то время оставались права на строительство простой и железной дорог, но и их он потерял в скромном времени: железную дорогу в 1855 году построила одна нью-йоркская компания.

Идея канала на какое-то время снова заглохла.

Великий Француз

Граф Фердинан-Мари де Лессепс родился в семье выдающегося французского дипломата. Насколько выдающегося — можно судить по тому факту, что Фердинан появился на свет в Версале, в непосредственной близости от королевского дворца. Что не удивительно: де Лессепсы служили Франции на протяжении многих столетий.

В 19 лет юный, но уже хорошо образованный Фердинан получил назначение на должность помощника французского посла в Лиссабоне. Оно тоже не удивительно: посол был его родным дядюшкой. Затем молодой де Лессепс поработал в Тунисе вместе со своим отцом, а в 1832 году, сразу после смерти батюшки, продолжил дипломатические экзерсизы в Роттердаме, Малаге, Барселоне, Мадриде, и — под конец — надолго обосновался в Египте.

В 1854 году вице-король Египта Саид-Паша даровал Фердинану де Лессепсу концессию на строительство Суэцкого ка-

торжественно открыт для навигации. Триумф энергичного дипломата не имел границ: его обожали и боготворили не только во Франции, но и во всей Европе: в любой самой отдаленной деревушке Баварии или Сицилии слышали о Le Grand Français, Великом Французе.

Больше всего де Лессепс гордился финансовым аспектом своего строительного подвига: уже в 1874 году Суэцкий канал достиг рентабельности — всего через пять лет после начала эксплуатации. Невиданное достижение даже по сегодняшним меркам! Инвестиции в проект поступали за счет выпуска облигаций и продажи ценных бумаг акционерного общества, специально созданного де Лессепсом для строительства канала.

В 1875 году добрые люди рассказали Фердинану де Лессепсу о Панамском перешейке. Великий Француз загорелся не на шутку и стал энергично обрабатывать общественное мнение, проталкивая идею канала на международном политическом Олимпе. В то же самое время с другой — скрытой от публики — стороны велась не менее важная работа, и партия эта испынялась не менее виртуозно: сначала был создан некий частный синдикат, который в 1878 году обработал колумбийский Конгресс и получил концессию на свое имя. Затем, уже в следующем году, концессию торжественно вручили Великому Французу. Купаясь в лучах мировой славы, Фердинан де Лессепс явно упускал момент, чтобы вовремя разобраться в ситуации. А именно в том, что его роль в проекте очень напоминает роль зиц-председателя.

В том же 1878 году Фердинан де Лессепс созывает в Париже международный географический конгресс, на котором обсуждаются различные проекты строительства Панамского канала. Наряду с явно фантастическими идеями — подземный туннель, железная дорога для кораблей, канал со 120 шлюзами — рассматривалась и единственно разумная версия: канал с небольшим числом шлюзов, расположенных только в тех местах, где путь преграждали горы. Однако эта версия была отвергнута в пользу проекта самого де Лессепса: прямой канал на уровне моря, точно такой же, что был построен в Суэце. Нелепость проекта де Лессепса была очевидна: Суэцкий канал целиком проходил по зеркально гладкой поверхности африканской пустыни, тогда как Панамский перешеек представлял собой сплошное варево из джунглей, непроходимых болот и скалистых холмов. В довершение ко всему это месиво многократно пересекала туда-сюда бурная и строптивая река Чагрес. Однако авторитет Великого Француза был настолько непрекаем, что все доводы разума отступили на задний план. Здесь самое время напомнить читателю, что де Лессепс не имел никакого инженерного образования (как, впрочем, и финансового), однако не только он

Фердинан-Мари де Лессепс не имел никакого инженерного образования. Однако не только он сам, но и восторженная общественность полагали его подлинным гением Лопаты и Деньги.

нала. Окрыленный дипломат вернулся в Париж и при личной поддержке императора Наполеона Третьего и императрицы Евгении организовал успешную подписку на сбор средств для строительства канала. Работы начались в 1859 году, и уже через десять лет 168-километровый канал был

сам, но и восторженная общественность полагали его подлинным гением Лопаты и Деньги. И все же наибольшие опасения вызывал рисковый возраст Великого Француз: в семьдесят пять житейская мудрость часто уступает под натиском безжалостного сенильного декаданса. Спешу уверить читателя: я бы никогда не рискнул делать столь жесткие выводы, если бы не знал о печальном конце де Лессепса: умер он в состоянии полного помутнения рассудка.

Хрестоматия капитализма

В 1879 году де Лессепс совершил рекламную поездку в зону строительства будущего канала, которая подробно освещалась в печати всего мира. 20 октября 1880 года он учредил «Compagnie Universelle du Canal Interocéanique de Panama» — Международную Компанию по строительству межокеанического Панамского канала. Специально созданный банковский консорциум провел публичное размещение 600 тысяч акций, которые разлетелись в мгновение ока: желающих приобрести долю в проекте Великого Француз было хоть отбавляй.

В своей торжественной речи, посвященной вступлению в должность президента Компании, Фердинан де Лессепс заверил инвесторов, что строительство займет не более двенадцати лет и обойдется в 600 миллионов золотых франков.

В 1881 году начались строительные работы. Сразу стало ясно, что без железной дороги ничего не получится. А железная дорога, как помнит читатель, находилась в руках частной американской компании. Встал вопрос о выкупе. Поскольку денег на это предусмотрено не было, уже в следующем 1882 году Международная Компания эмитировала 5-процентные облигации, которые разошлись почти мгновенно.

Однако отсутствие дорог — лишь мизерная часть тех проблем, с которыми столкнулись французские строители на Панамском перешейке. Во-первых, уже упомянутый ландшафт — горы вперемешку с непроходимыми болотами и джунглями. Самым страшным участком оказался массив Кулебра, протяженностью 13 километров на высоте 98 метров над уровнем моря. Пришлось прорезать скалистую породу и рыть траншею глубиной 55 и шириной 90 метров. И хотя французы доставили на место строительства самую современную технику, она оказалась мало пригодной для эксплуатации в тропических условиях (жара и влажность) и очень быстро выходила из строя. Немало крови попортила зловредная речка Чагрес, которая не только путалась под ногами, но и разливалась в сезон дождей.

К географическим проблемам добавлялся букет непрекращающихся эпидемий, которые выкашивали рабочих сотнями и даже тысячами.

Однако даже эта совокупность проблем не могла бы так быстро истощить выделенные на строительство деньги, если бы не фундаментальный херем всего проекта: самозабвенное уворовывание миллионов франков за спиной Великого Француз.

Кукловоды

Думаю, самое время представить наших героев — бойцов невидимого финансового фронта, «помогавших» Фердинану де Лессепсу разрулить тупиковые ситуации, которые преследовали Международную Компанию практически с самого момента ее учреждения. Итак, прошу любить и жаловать: Корнелиус Герц, самая загадочная фигура в истории Панамского канала, авантюрист космического

добился головокружительного общественного положения в чужой для него стране. Мы лишь узнаем, что он энергично инвестировал в газету Жоржа Клемансо «La Justice», скромненько так став закадычным другом будущего премьер-министра Франции.

С помощью Клемансо Корнелиус Герц внедрился в политическую элиту страны и уже в скромом времени стоял на короткой ноге буквально со всеми министрами правительства и доброй половиной депутатов парламента. Тесные связи завязались у Корнелиуса с министром финансов Морисом Рувье, министром общественных работ Байо и депутатом Шарлем Флоке. Нормальная подобралась компания для заезжего медицинского афериста, ничего не скажешь.

В этой точке всемирной канализации сгинуло невероятное количество чужих денег, человеческих жизней, самой разнообразной техники и оборудования. На этом фоне Бермудский треугольник выглядит просто лечебным профилакторием.

масштаба с мировым именем. Герц начал скромно — медицинским шарлатаном типа знакомого читателям «доктора козлиных жезлов Джона Бринкли». Корнелиус лечил электрическим током практически все существующие болезни. Орудовал широко — от океана до океана. Залечив до смерти пару дюжин доверчивых бедолаг, эскулап в конце концов достал терпеливое американское законодательство и очутился в федеральном списке Wanted¹. Тут же сел на корабль и удалился в старушку Европу, осев для начала во Франции.

Исторические источники скромно умалчивают о том, как Корнелиус Герц

Корнелиус Герц практически с самого начала играл одну из центральных ролей в распределении финансовых потоков Международной Компании по строительству межокеанического Панамского канала. Ясное дело, что Фердинан де Лессепс не возражал, когда к нему приставили шустрого Герца: ведь не с улицы он явился — сам премьер-министр рекомендовал.

Второй кукловод Панамского скандала носил имя барона Жака де Райнаха. Жак происходил из славного рода, получившего дворянский титул в наиболее подходящее для того время: прусский король посвятил в баронство деда Жака в самый разгар революционных антимонархистских выступлений. Роль де Райнаха заключалась в том, что он собственоручно распределял взятки в правительстве и парламенте, о чём мы поговорим чуть позже. Несмотря на громкий баронский титул, Жак де Райнах конкретно состоял на побегушках у Корнелиуса Герца, и это еще одна загадка нашей истории. Не существует

1 Список разыскиваемых полицией для ареста (амер.).

единого мнения о причине влияния Герца на Райнах. Согласно наиболее популярной версии, на заре своей карьеры Жак де Райнах выдал французские государственные секреты британскому министерству иностранных дел, ну а Корнелиус Герц оказался целиком в теме и умело шантажировал барона. Ах, как бы нам тоже хотелось оказаться в теме и узнать, кто нашептал Герцу о юношеском шпионстве Райнаха!

Обвал

Вернемся теперь к строительству канала. Сразу после выпуска транша 5-процентных облигаций последовал второй (1883 год) трехпроцентный заем, затем третий (1884) — четырехпроцентный. В отличие от первого транша новые облигации расходились со страшным скрипом.

Первый звонок прозвенел в 1886 году, когда произошла утечка информации о том, что за все эти годы было прорыто менее одной шестой всей протяженности канала. Акции Международной Компании тут же обвалились со страшным треском. В апреле последовал четвертый транш долговых обязательств (также четырехпроцентный), из которого удалось пристроить менее трети. В последующие три года после увеличения купона до 6 процентов удалось распределить еще три транша. Оно и понятно: на шестом году строительства в Панамскую канализацию канул 1 миллиард 400 миллионов золотых франков (вместо изначально запланированных 600 миллионов). Точную сумму прямых инвестиций в строительство знали только Герц и Райнах, однако своим знанием с общественностью они не делились.

В 1887 году случился инженерный конфуз: дальнейшее продолжение строительства канала на уровне моря оказалось совершенно невозможным. То, что было ясно с самого начала любому профессиональному инженеру, наконец дошло и до старого де Лессепса. Великий Француз проглотил гордость и обратился с просьбой к инженеру Александру Гюставу Эйфелю, как раз заканчивавшему строительство своей легендарной башни, включиться в работу и подготовить проект канала с использованием шлюзов. Эйфель согласился. Нарисовал проект. Посчитали. Оказалось: нужен еще 1 миллиард 600 миллионов. Как только об этом написали в газетах, акции Международной Компании упали практически до нуля.

Пока де Лессепс и Эйфель сидели в печали, беспомощно сложа руки, Корнелиус Герц замутил свою лебединую песню: он придумал очередной транш, однако не облигаций, а денежной лотереи! Одна незадача: частные компании не имели юридического права на проведение лотерей. Но Корнелиус Герц не был бы Корнелиусом Герцем, если бы остановился перед таким пустяком: если закон не позволяет частной компании провести лотерею, нужно поменять закон! Тут-то и по-

С помощью Клемансо (на фото — слева, вместе с Вудро Вильсоном) Корнелиус Герц быстро внедрился в политическую элиту страны.

шел в дело барон де Райнах, распределивший по всем эшелонам власти наличных взяток на более чем четыре миллиона франков! Наверное, это была самая черная страница в истории Французской Республики: на лапу взяли все — от премьера до последнего замушеного депутата. Во французском языке даже появилось пикантное словцо для политической элиты: *les chequards*, «чекисты» — ведь в те трогательные непуганые времена взятки брали не украдкой в конверте, а банковским чеком!

К счастью, лебединая песня Корнелиусу Герцу не удалась: хотя 9 июня 1888 года закон о лотерее все-таки протолкнули, Часы Истории уже пробили над Международной Компанией. 4 февраля 1889 года Парижский трибунал вынес постановление о ее ликвидации, развеяв последние надежды 85 тысяч вкладчиков и инвесторов Панамского проекта. Началось расследование, и на поверхность всплыли многочисленные финансовые злоупотребления, в первую очередь — поголовная коррупция всех ветвей власти. Обвинения в получении взяток были выдвинуты против 510 (!!!) депутатов парламента. Правительство ушло в отставку. Политическая карьера Клемансо закатилась на всегда. 20 ноября 1892 года барон де Райнах покончил жизнь самоубийством при весьма подозрительных обстоятельствах. Перепуганные депутаты поначалу потребовали проведения аутопсии, однако дело быстро замяли и спустили на тормозах.

Шум и гам вокруг Международной Компании стоял беспрецедентный на протяжении нескольких лет кряду. Забавно, однако, что посадили лишь одного министра общественных работ Шарля Байо, который сдуру признал себя виновным в суде и получил за честность пять лет тюрьмы! Приговорили к сроку и Фер-

динана де Лессепса, его сына Шарля и даже несчастного Эйфеля. Однако сидеть инженерам не пришлось: Великий Француз впал в полный маразм и тихо скончался в нищете у себя в поместье, а его сын Шарль и Александр Гюстав Эйфель пошли по амнистии.

Ну, а как же Корнелиус Герц? Обижаете, господа: Корнелиус Герц заблаговременно скрылся в Англии, откуда французское правосудие тщетно пыталось его выцарапать на протяжении девяти лет. В июне 1893 года специальная медицинская комиссия констатировала абсолютную невозможность экстрадиции гражданина Герца по причине многочисленных физических недомоганий. С этими недомоганиями злой гений французской главы о Панаме и скончался 6 июля 1898 года.

Филипп и Альфред

После кончины Международной Компании остатки ее имущества перешли в управление временной Переходной Компании. Она даже попыталась покоряться в земле в 1894 году, после чего, по непонятным причинам, строительство впало в продолжительный летаргический сон, а на смену инженерной пришла мысль финансовая: как бы и кому бы поудачней втюхать гибельный проект.

На этом этапе нашей истории появляется новый загадочный герой: Филипп Бюно-Варийя. До начала 90-х годов он занимал скромный пост главного инженера Панамского канала, поэтому о малярии и тропических ливнях знал не понаслышке. После краха Международной Компании Бюно, опечаленный, вернулся в Париж и вместе с братом Морисом стал издавать газету *«Le Matin»* («Утро»). Газета прославилась на весь мир тем, что первой опубликовала доказательство, которое суд над Альфредом Дрейфусом счел неопровергаемым, после чего многострадальный капитан был освобожден из-под стражи.

Чтобы читатель разобрался в сложном хитросплетении событий, вернемся на два года назад. Сразу после краха Международной Компании французский журналист Эдуард Дрюмон провел расследование и опубликовал в своей газете *«Свободное слово»* серию очерков, в которых поделился арифметическими выводами о главных виновниках Панамского скандала: поскольку Корнелиус Герц, барон де Райнах и ряд других аферистов в окружении Великого Французца были евреями, то и вся афера объяснялась чисто еврейским гешефтом. Из чего следовало, что остальные участники скандала — сам Фердинан де Лессепс, его сын, премьер Клемансо и 510 депутатов — все-го лишь невинные жертвы заговора.

Надо сказать, что французский народ очень обрадовался версии Дрюмона и ухватился за нее с фирменной революционной энергичностью. Поскольку барон

де Райнах скончался, а Корнелиус Герц скрылся в Англии, праведный гнев миллионов разорившихся в пух и прах вкладчиков перекинулся на евреев вообще. Правительство тоже нескончально обрадовалось возможности передохнуть после жуткого политического скандала и поддержало народные массы, затеяв образцово-показательный процесс над капитаном французской армии Альфредом Дрейфусом, обвиненным в шпионаже в пользу Германии. Одним из главных доказательств обвинения было перехваченное письмо, которое Дрейфус якобы написал немецкому военному атташе.

Филипп Бюно-Варийя таинственным образом раздобыл копию этого, а также другого письма Дрейфуса, чья подлинность была легко доказуема, и оба опубликовал в своей газете, расположив на одной странице. Даже невооруженным взглядом было видно, что почерк не совпадает!

Альфреда Дрейфуса выпустили на свободу, реабилитировали и восстановили во всех правах в армии. Прогрессивная общественность рукоплескала Бюно как новому герою. Кстати, всемирно известный памфлет Эмиля Золя «Я обви-

ликом полагался на личностную инициативу. Однако никаких акций и облигаций частной компании не хватит на то, чтобы вытянуть столь объемный проект, как строительство Панамского канала. Не нужно быть коммунистом, чтобы догадаться: это дело под силу лишь государству. Далее Бюно справедливо рассудил, что дважды в одну реку не ступишь. Следовательно, французское правительство, особенно после грандиозного скандала вокруг Международной Компании, ни за какие коврижки не возьмется продолжать строительство. Но если не Франция, то кто? Весь объективный ход истории делал ответ однозначным: Соединенные Штаты Америки.

Между тем за океаном...

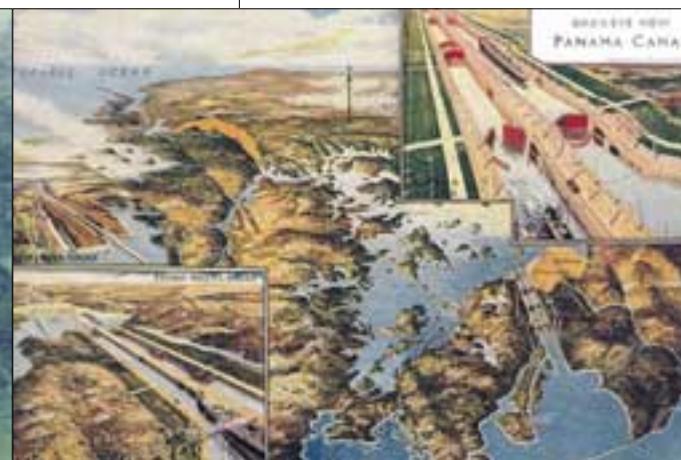
В свое время интересы французской Международной Компании в Америке представлял нью-йоркский банкир Джесси Зелигман. Предположительно его привлек все тот же вездесущий и всемогущий Корнелиус Герц. Банк Зелигмана принимал самое непосредственное участие в рекламе Панамского канала и формировании инвестиционного пакета для его

Панамским каналом, и как-то трудно представить, что он не знал главного инженера стройки века!

Думаю, все было иначе: Зелигман и Герц давно положили глаз на Филиппа Бюно-Варийя, а после краха Международной Компании сделали на него свою главную ставку. После того, как Корнелиус Герц спешно ретировался в Туманный Альбион, а Жак де Райнах застрелился, контроль над Панамским каналом был утерян. Можно предположить, что роль Филиппа Бюно-Варийя как раз и сводилась к восстановлению этого контроля. Именно с этой целью он спешно вернулся во Францию и приступил к тесной работе с создаваемой Переходной Компанией.

К слову, если допустить именно такую версию — Бюно как человек Герца—Зелигмана — роль газеты «Le Matin» в деле Дрейфуса становится предельно логичной и внутренне мотивированной.

В 1901 году Филипп Бюно-Варийя отправляется в продолжительно турне по Америке. Не пройдет и двух лет, как поездка этого никому не известного человечка увенчается ни много ни мало — появлением на свет нового государства! Во-

Самым страшным участком оказался массив Кулебра, протяженностью 13 километров на высоте 98 метров над уровнем моря. Пришлось прорезать скалистую породу и рвать траншею глубиной 55 и шириной 90 метров.

ня», в котором писатель гневно порицал французское правительство за нечесто-плотные методы, появился уже после публикации в «Le Matin».

Как бы там ни было, выступив по делу Дрейфуса, Бюно сразу же переложил издательскую деятельность целиком на плечи своего брата и вернулся к главной идее-фикс своей жизни — Панамскому каналу.

Оценив реально ситуацию, Бюно сделал единственно верный вывод: Франции канал не потянуть. Дело даже не в том, что в проекте де Лессепса изначально скрывался изъян — Великий Француз свято верил в могущество капитализма и це-

строительства. Неудивительно, что когда случился скандал с Международной Компанией, приведший к падению правительства и жесточайшему политическому кризису во Франции, имя Джесси Зелигмана в Америке стали напрямую связывать с этими неприглядными событиями, что, ясное дело, не есть хорошо. Предполагается, что Зелигман изо всех сил пытался обелить свой имидж и ради этого... вышел на Филиппа Бюно-Варийя!

Также предполагается, что Зелигман узнал о Бюно из газет в связи с триумфальной ролью последнего в деле Дрейфуса. Сердце старого банкира дрогнуло от умиления, и он интуитивно потянулся к благородному французу. Именно такая версия пользуется наибольшей популярностью у исследователей. Мне же она кажется откровенно натянутой. Джесси Зелигман на протяжении долгих лет находился в самой гуще событий, связанных с

яж Бюно полностью спонсировал Джесси Зелигман. По другой версии, деньги дали бывшие крупные вкладчики Международной Компании, мечтающие о хотя бы частичной компенсации своих потерь. Впрочем, совершенно не важно, кто конкретно оплачивал роскошные апартаменты Бюно-Варийя в нью-йоркском отеле Вальдорф-Астория. Главное, что француз поддерживал самые тесные отношения со всеми заинтересованными сторонами: Зелигманом (Герц к этому времени уже благополучно скончался), вкладчиками Международной Компании и руководством Переходной Компании. Кстати, без связки с последней ни один из будущих гешефтов Бюно-Варийя не мог бы состояться.

Так открылась вторая глава в истории Панамского канала: глава американская. ■

(«Глава вторая: американская» — следует)